

Глава 321. Послушная. Бросаться

«Ах...» Линь Чуцзю, которая внезапно потеряла опору, не смогла устоять на ногах. Увидев, что она вот-вот упадет на пол, она сердито выкрикнула: «Сяо Тяньяо ты ублюдок!»

Разумеется, он знал, что завтра ей идти на встречу с Мэн Дажэнем и Мэн Сюйанем. И он все равно позволяет ей упасть? Она с ним еще не закончила!

«Ммм». Сяо Тяньяо не обратил внимания на ее слова, он даже признал это. Но, когда Линь Чуцзю правда была готова упасть, Сяо Тяньяо притянул ее за руку и мягко поставил на ноги...

Линь Чуцзю встала, но Сяо Тяньяо не стал дожидаться, пока она встанет ровно и снова ее отпустил. По инерции Линь Чуцзю наскочила на Сяо Тяньяо.

«Проклятье!» После серии перемены положения у Линь Чуцзю закружилась голова. Ее длинные волосы тоже разметались и упали на лицо Сяо Тяньяо.

Они крепко держались друг за друга. Но, так как Сяо Тяньяо застало врасплох то, что Линь Чуцзю упала на него, они оба упали на большую кровать, стоявшую позади них.

Бам Сяо Тяньяо упал на кровать, и Линь Чуцзю упала на Сяо Тяньяо. Они были очень близко друг к другу, между ними не было воздуха.

Снаружи дома теневые стражи слышали лишь шум внутри. Они не знали, что именно происходит. Поэтому, услышав этот звук, они одновременно поморщились.

Ванье падает на колени перед ванфэй, только чтобы угодить ей. Любовь ванье действительно искренняя.

Когда они оба упали на кровать, Сяо Тяньяо воспользовался ситуацией, чтобы не дать Линь Чуцзю подняться. Он также не стал дожидаться, пока она заговорит, он сказал медленно: «Тебе не терпится на меня броситься?»

«Хмм... да кто на тебя бросится?» – Линь Чуцзю фыркнула и сердито уставилась на Сяо Тяньяо. Она подняла руку, чтобы отбросить свои длинные волосы, которые все еще закрывали Сяо Тяньяо глаза, но обнаружила, что он держит ее в объятиях. Она совсем не могла пошевелиться. Линь Чуцзю сказала недовольно: «Отпусти меня».

«Зачем ты притворяешься?» – сказал Сяо Тяньяо с улыбкой. Они лежали очень близко. Поэтому, даже когда Линь Чуцзю пыталась поднять лицо, теплое дыхание Сяо Тяньяо все равно достигало ее лица.

«Кто притворяется?» Линь Чуцзю не хотелось тратить силы на Сяо Тяньяо. Зачем ей играть по его правилам?

«Нет? В глубине души ты это знаешь». Сяо Тяньяо одной рукой обнял Линь Чуцзю за талию, и протянул другую руку, чтобы заткнуть выбившуюся прядь волос ей за ухо. Его прикосновения были очень нежными, но Линь Чуцзю смотрела на него мрачно и ничего не говорила.

Спустя долгое время Сяо Тяньяо позвал ее по имени: «Чуцзю...»

Его голос был очень притягательным, а медленный тон заставлял сердце трепетать

Линь Чуцзю признавала, что голос Сяо Тяньяо был очень красивым. Возможно, это

преувеличение, но его спокойные слова будто занимали любовью с ее ушами.

«Что?» Линь Чуцзю спросила, с намеренно холодным лицом.

Сяо Тяньяо не рассердился, он лишь продолжал обнимать ее. «Чуцзю, ты помнишь, что я говорил, что мы муж и жена?»

«Ммм». Если бы они не были женаты, она бы давным-давно убежала из столицы.

Линь Чуцзю признавала, что то, что говорил Сяо Тяньяо, было правдой. У нее сейчас было высокое положение из-за его статуса. И ей приходилось жить с этой ролью. Совсем как бедной даме, вышедшей замуж за великана. Изменит ли богатый муж свой характер и стиль жизни для тебя?

«Помни...» Сяо Тяньяо сделал длинную паузу, от которой повеяло опасностью: «Мы пара. Чуцзю, в другой раз не закатывай истерику. У меня не всегда будет хватать терпения успокаивать тебя снова и снова».

Линь Чуцзю посмотрела на человека под собой: «Ванъе, с каких это пор я закатываю истерики?» И когда это ты меня успокаивал?

Линь Чуцзю не сказала вслух последнее предложение, но смысл от этого не сильно изменился.

«После того как мы поссорились, ты сбежала в семью Мэн. Разве это не называется "закатывать истерику"?» Сяо Тяньяо сказал это резко, но его правая рука мягко гладила длинные волосы Линь Чуцзю. Как будто он успокаивал сердитую кошку.

«Я не закатываю истерики. Я ездила навестить мою бабушку». Линь Чуцзю отказывалась признавать это. Она была как кошка, которая прищепила хвост, но упрямится.

«Ты думаешь, я дурак?» Он не поверит такой причине.

Линь Чуцзю рассердилась от смущения: «Даже если бы я закатила истерику, что с того? Разве я не могу рассердиться? Каждый раз, когда ты хочешь использовать меня как приманку, я не могу отказаться, но мне теперь и расстраиваться нельзя?»

«Ты слишком много воображаешь: мне ни к чему использовать тебя как приманку. Ты моя жена, и тебе придется все это терпеть, ты не можешь убежать».

Лицо Сяо Тяньяо было очень холодным, он не думал, что здесь что-то не так.

«Кто говорил раньше, что ты не хотел жениться на мне?» Император и императрица не считали ее достойной, поэтому отдали ее ему.

«Это было раньше, когда ты еще не была мне дорога. Ты хочешь, чтобы я тебя игнорировал?» Такое трогательное заявление, но, когда Сяо Тяньяо произнес его, оно не прозвучало интимно.

Этот разговор становился скучным для Линь Чуцзю. «Как будто сейчас я тебе очень дорога».

«Конечно, ты здесь», – Сяо Тяньяо показал на свое сердце и прошептал на ухо Линь Чуцзю: «Я вижу в тебе свою жену, поэтому ты мне дорога. Чуцзю, не разочаровывай меня».

«Я...» Линь Чуцзю только открыла рот, но Сяо Тяньяо прервал ее: «Линь Чуцзю, ты не имеешь права отказываться».

«Не обязательно подчеркивать это каждый раз. Я знаю, что не имею права». Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо. На сердце у нее было тяжело.

Сяо Тяньяо всегда водил ее за нос, поэтому она ничего не могла решать сама. Если Сяо Тяньяо хотел от нее чего-то, даже если она хотела отказаться, это было бы бесполезно. Сяо Тяньяо не принимал отказов.

Этот человек был ужасно властным. Он просто не давал ей возможности выбирать.

«Помни, что ты моя женщина», – сказал Сяо Тяньяо и немного сильнее сжал ее в объятиях.

Линь Чуцзю, которой внезапно стало больно, была недовольна. Она посмотрела на красивое лицо мужчины перед собой и сердито сказала: «Даже если я твоя женщина, ты мне не нравишься. Ты мне не нравишься ни капли».

Чтобы доказать это, Линь Чуцзю уставилась на Сяо Тяньяо широко раскрытыми глазами. Однако Сяо Тяньяо даже не поморщился.

«Это не имеет значения, нравлюсь ли я тебе или нет, ты моя жена». Линь Чуцзю была его женой, это был факт, который никто не мог изменить. К тому же...

Неужели Линь Чуцзю думает, что он дурак и не видит любви в ее глазах?

«Да, но что, если мне понравится кто-то другой?» Линь Чуцзю наконец поняла разницу между ними.

Она потеряла свое сердце, поэтому ей хотелось знать, что на сердце у Сяо Тяньяо. Она хотела знать его чувства. Сяо Тяньяо хотел лишь иметь верную жену. Верную жену, которая могла бы идти с ним рука об руку. Не важно, была ли между ними любовь или нет.

«Тогда я убью его», – спокойно сказал Сяо Тяньяо, как будто момент был очень хорошим.

«Ты не боишься, что я тебя возненавижу? Ты не боишься, что я буду тебе мстить?» Линь Чуцзю почувствовала себя бессильно и просто оперлась на грудь Сяо Тяньяо. Ей хотелось заплакать, но она поняла, что не может.

Брак был словно осада города. Она была внутри. Ее муж никогда ее не отпустит. И ни один ее выбор не имеет значения.

«Если ты посмеешь прижать меня, я убью и тебя тоже!» Просто сказал Сяо Тяньяо. Но Линь Чуцзю знала, что Сяо Тяньяо говорил серьезно...